

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова

Филологический факультет

Кафедра русского языка для иностранных учащихся
гуманитарных факультетов

ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, КУЛЬТУРА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ

Выпуск 9

*Сборник
научных и научно-методических статей*

МОСКВА – 2013

УДК 81
ББК 81
Я41

*Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
филологического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова*

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор *Г.В. Колосницyna*
доктор филологических наук, доцент *Ф.И. Панков*

Редакционная коллегия:

доктор педагогических наук, профессор *Л.П. Клобукова* (отв. редактор);
доктор педагогических наук, профессор *Л.А. Дунаева*;
доктор филологических наук, профессор *С.В. Князев*;
кандидат филологических наук, доцент *Е.А. Филатова*;
кандидат филологических наук, доцент *И.И. Яценко*;
кандидат филологических наук *Е.А. Подшивалова*;
старший преподаватель *И.Н. Афанасьева*

Язык, литература, культура: Актуальные проблемы изучения
Я41 и преподавания: Сборник научных и научно-методических статей / Ред. кол.: Л.П. Клобукова и др. – М.: МАКС Пресс, 2013. – Выпуск 9. – 388 с.

ISBN 978-5-317-04653-8

Цель сборника – предоставить отечественным и зарубежным ученым, преподавателям и методистам научную площадку для обсуждения актуальных аспектов фундаментальных и прикладных исследований, а также для презентации полученных результатов в различных областях лингвистики, литературоведения, культурологии, психолингвистики и методики преподавания языков, литератур и культур. Значительную часть публикаций сборника составляют научные и научно-методические статьи по проблемам изучения языка, литературы и культуры в целях преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: современный русский язык, история русского языка, славянские языки, фонетика, лексика, фразеология, словообразование, морфемика и морфонология, морфология, синтаксис, дискурс, культура речи, норма, языковая личность, функциональные стили, психолингвистика; художественная литература, языковая картина мира, концепт, культурология, прецедентные феномены, межкультурная коммуникация; теория и методика преподавания иностранных языков, РКИ, профессионально ориентированное обучение, сертификационное тестирование, ИКТ.

УДК 81
ББК 81

ISBN 978-5-317-04653-8

© Авторы статей, 2013

© Филологический факультет

МГУ имени М.В. Ломоносова, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА: АНАЛИЗ СЛОВА, ВЫСКАЗЫВАНИЯ, ТЕКСТА

<i>К.А. Рогова.</i> Типы текста как явления глубинного литературно-языкового уровня.....	6
<i>И.М. Вознесенская, Н.В. Шкурина.</i> Проблемные аспекты объяснения как типа текста.....	13
<i>И.А. Гончар.</i> Словесный портрет человека: динамика усложнения текста.....	29
<i>Д.В. Колесова.</i> Аргументация как тип текста.....	42
<i>Т.И. Попова.</i> Рассказ о событиях жизни как тип повествовательного текста.....	54
<i>И.В. Реброва.</i> Рецензия как жанр: денотативная основа и речевая норма (на материале периодических изданий русского зарубежья первой и последней волны).....	67
<i>О.В. Хорохордина.</i> К типологической характеристике текста-инструкции.....	79
<i>Л.Д. Самохвалова.</i> Прецедентные феномены советской эпохи в заголовках информационного жанра современных газет (динамический аспект).....	85
<i>А.Р. Валитур.</i> Ассимиляция и звуковая гетерогенность в русском и персидском языках.....	93
<i>Г.В. Клименко.</i> Семантическая структура лексемы «лицо».....	100
<i>А.А. Звонко.</i> Средства и способы объективации лексико-семантического поля ПЕРЕТВОРЕНИЯ в украинском языке.....	106
<i>Н.В. Баско.</i> Русские фразеологизмы в контексте современной политики.....	113
<i>Р.С. Фисун.</i> Референциальный тип деривации в системе словообразования русских местоимений.....	122
<i>С.Г. Мамечков.</i> Семантика формы среднего рода русских существительных в контексте функциональной грамматики... ..	127
<i>Р. Шакар.</i> К вопросу о соотношении лексического и грамматического сегментов в функционально-семантическом поле.....	144
<i>С. Х. Захраи, Л. Ханджани.</i> Средства выражения зависимого таксиса на материале русского и персидского языков.....	155
<i>Е.Н. Виноградова.</i> Перед лицом больших перемен: предложные единицы с лексемой «лицо».....	161
<i>Ю. Мареева.</i> Русские темпоральные наречия в зеркале македонского языка.....	176

К вопросу о соотношении лексического и грамматического сегментов в функционально-семантическом поле

Р. Шакар
(Турция)

В данной статье ставится вопрос о том, моноцентрической или полицентрической является структура функционально-семантического поля биологического пола и какова роль лексического компонента в данном поле.

Ключевые слова: функциональная грамматика, функционально-семантическое поле биологического пола, лексический компонент функционального поля

Одним из ключевых понятий функциональной грамматики является понятие функционально-семантического поля (ФСП). Как писал А.В. Бондарко, «функционально-семантическое поле – это группировка разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций и выражающих варианты определенной семантической категории. Можно сказать, что ФСП – это семантическая категория, рассматриваемая в единстве с системой средств ее выражения в данном языке. Так, поле темпоральности, грамматическим центром которого является категория глагольного времени, охватывает и другие компоненты (ср., например, выражение временных отношений в конструкциях типа *Ночь; Уберите деньги!; Покинуть площадку!; Поспать бы; Я бы завтра зашел* и т.п.)» [Бондарко 1999: 17].

Как полагает А.В. Бондарко, необходимо различать два основных структурных типа ФСП: 1) моноцентрический, 2) полицентрический.

Моноцентрический тип ФСП представлен полями, центром которых служит определенная грамматическая категория, «концентрирующая в целостной системе наиболее специализированное и наиболее регулярное выражение данного круга семантических функций» (т.е. определенную семантическую категорию) [там же: 18]. Ср. отношения вида глагола и ФСП аспектуальности, глагольного времени и ФСП темпоральности и т.п.

В качестве примера ФСП, обладающего структурой полицентрического типа, приводится поле качественности, в рамках которого семантическая категория качества находит языковое выражение в языковых средствах, группирующихся вокруг двух грамматических центров – предикативного и атрибутивного [там же: 19]; ср.: [ТФГ 1996].

В изданной под редакцией А.В. Бондарко коллективной монографии «Теория функциональной грамматики» [ТФГ 1987], ср. [Бондарко

1999: 32], был представлен перечень семантических категорий, каждая из которых является основанием для выделения особого ФСП, а именно: 1) ФСП с предикативным ядром – аспектуальность, временная локализованность, таксис, темпоральность, модальность; персональность, залоговость; 2) ФСП с субъектно-объектным ядром – субъектность, объектность, коммуникативная перспектива высказывания, определенность / неопределенность; 3) ФСП с качественно-количественным ядром – качественность, количественность; 4) ФСП с предикативно-обстоятельственным ядром – локативность, бытийность, посессивность, обусловленность (комплекс полей условия причины, цели, следствия и уступительности) [Бондарко 1999: 32].

В качестве семантических категорий, которые являются (или могут являться) базой самостоятельных ФСП, А.В. Бондарко не указывает таких категорий имени, как одушевленность-неодушевленность и биологический пол. Между тем, в науке уже высказывалась мысль о необходимости активного подключения именных категорий, изучаемых русской морфологией, к изучению в рамках функциональной грамматики.

Так, Е.В. Клобуков справедливо подчеркивает, что «...именные категории как система представляют собой один из наименее изученных фрагментов функциональной грамматики русского языка. <...> Сложилась такая ситуация, что именно эти категории в работах по русской функциональной грамматике последнего времени затрагиваются sporadически, их номенклатура установлена далеко не в полном объеме, принимаемые же во внимание именные категории не всегда детально охарактеризованы. Естественно, что эта ситуация становится особенно заметной на фоне более детальных описаний категорий с предикативным семантическим стержнем» [Клобуков 2000: 30-31].

Из числа семантических категорий, которые реализуются в имени существительном как части речи, к концу XX в. была хорошо описана в рамках функционального подхода лишь категория именной количественности, ср. детальное описание ФСП количественности в [ТФГ 1996: 161-214]. Как пишет Е.В. Клобуков, «...гораздо меньше “повезло” таким важным для оформления предметного содержания семантическим категориям, как одушевленность/неодушевленность. <...> Не вполне ясным представляется также место, которое в общей системе категорий функциональной грамматики занимает семантическая категория биологического пола. <...> Мы не найдем категории биологического пола среди основных семантических категорий во многих функционально-грамматических описаниях последних лет, в том числе и в описаниях обобщающего типа» [Клобуков 2000: 30-31]. Более того, А.В. Бондарко высказывал мысль о том, что подобного поля нет,

так как морфологическая субстантивная категория рода, в которой отражается семантика биологического пола, является категорией не с содержательной, а преимущественно со структурной доминантой [Бондарко 1976: 50-64].

Иной точки зрения придерживался Е.В. Клобуков, который уже в 1997 году в программе общего курса русской морфологии для студентов-филологов МГУ писал о категории рода как о категории, очень важной для функциональной морфологии, поскольку эта категория лежит в основе пока еще не описанного, но объективно существующего в языке ФСП биологического пола [Клобуков 1997: 36].

За время, истекшее после публикации этой статьи Е.В. Клобукова, многое изменилось. Прежде всего, петербургский ученый А.П. Володин однозначно высказался за необходимость изучения ФСП одушевленности-неодушевленности [Володин 2001]. В этом же году о необходимости изучения и одушевленности, и биологического пола с позиций функциональной грамматики высказалась и Е.Г. Которова [Kotorova 2001].

Но наибольший прорыв в данном направлении был осуществлен в работах С.Г. Мамечкова, в том числе в его диссертационном исследовании [Мамечков 2010а, б]. С.Г. Мамечков, в отличие от А.П. Володиной, показал, что ФСП биологического пола – это не часть ФСП одушевленности-неодушевленности, а самостоятельное поле. Кроме того, С.Г. Мамечков показал на обширном языковом материале, что данное ФСП – это объективная реальность языка.

«Для выделения особого функционально-семантического поля биологического пола, – пишет С.Г. Мамечков, – есть все основания:

1) в языке существует семантическая категория общего плана – категория биологического пола, характеризующая по признаку пола участников отображаемой в высказывании ситуации (т.е., по классификации А.В. Бондарко, функционально-семантическое поле, организуемое данной семантической категорией, должно быть отнесено к числу функционально-семантических полей с субъектно-объектным ядром);

2) эта семантическая категория находит свое грамматикализованное выражение в особой субстантивной морфологической категории рода (это значит, что функционально-семантическое поле биологического пола должно занять место среди моноцентрических полей, группирующихся вокруг одной грамматической категории);

3) помимо грамматической категории рода, различия по биологическому полу выражаются также языковыми средствами других уровней: в тексте, на уровне высказывания и словосочетания, на уровне слова (лексика, словообразование), на уровне морфемы и на звуковом уровне» [Мамечков 2010б: 8].

Анализ разноуровневых языковых данных позволил С.Г. Мамечкову сделать выводы о структуре детально изученного им ФСП: ФСП биологического пола рассматривается как поле моноцентрического типа, оно включает центр и периферию. В рамках центра данного ФСП различается «ядро ФСП и приядерный сегмент [Мамечков 2010а: § 4.1.1].

Как отмечает С.Г. Мамечков, «...морфологическая субстантивная категория рода представляет собой самый центральный сегмент данного ФСП – его ядро (аналогично тому, как категория вида является центральным сегментом поля аспектуальности, глагольное время – центром поля темпоральности и т.п.)...» [там же].

Однако С.Г. Мамечков по сложившейся уже традиции признает, что лексические средства составляют **периферию** анализируемого им ФСП, а центральным звеном ФСП биологического пола является морфологическая категория рода существительного. С.Г. Мамечков пишет: «К числу периферийных средств выражения категории рода относится целый ряд явлений различных уровней языковой системы: 1) лексические средства, 2) словообразовательные средства, 3) морфемные средства, 4) синтаксические средства – на уровне синтаксиса как предложения, так и текста, 5) фонетические средства» [Мамечков 2010а: § 4.1.2].

При этом С.Г. Мамечков пишет: «Лексические средства мы относим к **ближней периферии** ФСП. Остальные средства составляют **дальнюю периферию** ФСП, являясь релевантным фоном для выражения семантики биологического пола центральными средствами ФСП (морфологическими категориями рода существительных, местоимений, прилагательных, числительных и глагола)» [там же].

В диссертации С.Г. Мамечкова лексический компонент ФСП биологического пола впервые был детально описан. В отличие от А.В. Бондарко, С.Г. Мамечков уделял лексическому компоненту анализируемого им ФСП очень большое внимание, он стремился «детально проанализировать ту часть лексической периферии ФСП биологического пола, которая относится как к собственно лексическим, так и к лексико-синтаксическим средствам выражения пола. Сюда относятся показатели субъектно-предикатных логических отношений, атрибутивных отношений и др. смысловых отношений, которые важны для реализации семантики биологического пола» [Мамечков 2010а: § 4.2.1].

Приведем примеры подобных лексических показателей, маркированных с позиций биологического пола, называющих:

- а) характер родства (*батюшка, жених, невеста*);
- б) титулы и звания (*царь, царица, принцесса*);
- в) номинации животных (*барс, лев, жар-птица*);

г) оценочные номинации мужчин /женщин (*алкаш, барышня, боров*);

д) мужской/женский тип голоса в пении (*тенор, сопрано, контральто*);

е) особенности характера, внешности, детали одежды, предметы туалета и др. (*женственность, галстук, пеньюар*);

ж) типичные места пребывания мужчин и женщин (*автосалон, будуар, рота*);

и) типичные социальные роли, профессии мужчин/женщин (*автогонщик, балерина, медсестра*);

к) «мужские» и «женские» хобби (*автомоделизм, вышивание, охота*) и др» [Мамечков 2010а: § 4.2.1].

Подчеркивая большой вклад С.Г. Мамечкова в детальное изучение ФСП биологического пола, в том числе и лексического компонента этого поля, мы считаем возможным высказать предположение о том, что лексический компонент ФСП биологического пола играет в структуре поля даже более важную роль по сравнению с тем, как эта роль была охарактеризована С.Г. Мамечковым.

Приведем в качестве иллюстрации лишь один фрагмент рассказа Н. Гумилева «Радости земной любви». Это произведение начинается со следующих строк:

Одновременно с благородной страстью, которая запылала в сердце Данте Алигиери к дочери знаменитого Фолько Понтимарти, называемой ее подругами нежной Беатриче, Флоренция видела другую любовь, радости и печали которой проходили не среди холодных небесных пространств, а здесь, на цветущей итальянской земле.

И для того, кому Господь Бог в бесконечной мудрости своей не позволил быть свидетелем этого прекрасного зрелища, я расскажу то немногое, что мне известно о любви благородного Гвидо Кавальканти к стройной Примавере.

В этом отрывке представлены 72 словоформы (включая служебные части речи). Не все из них непосредственно участвуют в выражении гендерной семантики (ср. наречие *одновременно*, предлоги *с, о, к* и др.).

Однако многие из словоформ имеют отношение к реализации ФСП биологического пола, т.е. реально или потенциально указывают на гендерную семантику. При этом важно и значение основы слова, и морфологические категории, и словообразовательные особенности слов, и особенности сочетаемости словоформ в тексте.

Рассмотрим, как различные средства ФСП биологического пола реально участвуют в выражении семантики биологического пола.

Как было сказано выше, морфологическая категория рода имен существительных считается центром ФСП биологического пола [Мамеч-

ков 2010а, б]. Поэтому начнем наш анализ рассказа Н. Гумилева «Радости земной любви» именно с категории рода.

Будем считать, что семантика биологического пола выражена морфологически только у тех существительных, которые передают это значение системой своих окончаний.

В данном отрывке использовано 25 существительных. Но только шесть субстантивных словоформ при помощи своих флексий способны выражать семантику биологического пола (они выделены в тексте жирным шрифтом):

Одновременно с благородной страстью, которая запылала в сердце Данте Алигиери к дочери знаменитого Фолько Понтимари, называемой ее подругами нежной Беатриче, Флоренция видела другую любовь, радости и печали которой проходили не среди холодных небесных пространств, а здесь, на цветущей итальянской земле.

И для того, кому Господь Бог в бесконечной мудрости своей не позволил быть свидетелем этого прекрасного зрелища, я расскажу то немногое, что мне известно о любви благородного Гвидо Кавальканти к стройной Примавере.

Три существительных (*Господь, Бог, свидетель*) информируют своими флексиями о мужском биологическом поле. При этом слово *свидетель* является слабым членом привативной семантической оппозиции в родовой паре *свидетель – свидетельница* [Клобуков 2013: 414], слова с такой парадигмой могут обозначать как лицо мужского пола (*В здание суда вошли свидетель и свидетельница*), так и лицо независимо от половой принадлежности. Последний вариант как раз представлен в анализируемом тексте. Когда Гумилев пишет: *И для того, кому Господь Бог в бесконечной мудрости своей не позволил быть свидетелем этого прекрасного зрелища, я расскажу...*, он имеет в виду не обязательно свидетеля-мужчину, а лицо вообще, независимо от половой принадлежности, в том числе и свидетельницу-женщину. Таким образом, два слова (*Господь, Бог*) своей системой флексий однозначно информируют о концепте МУЖСКОЙ ПОЛ, а одно слово (*свидетель*) информирует о том же концепте не так однозначно, допуская возможность соотнесения родовой формы с женским референтом.

Еще три существительных (*дочь, подруга, Примавера*) системой своего склонения передают информацию о женском биологическом поле. Но эта информация является однозначно выражаемой не у всех существительных, а только у одного (*дочь* – так склоняются только слова женского рода). Два других слова (*подруга, Примавера*) относятся к традиционному 1-му субстантивному склонению, по которому могут образовывать свои формы и некоторые существительные мужского рода: *мужчина, Данила*. Таким образом, лишь одно слово (*дочь*) своей систе-

мой флексий однозначно информируют о концепте ЖЕНСКИЙ ПОЛ, а два других слова (*подруга*, *Примавера*) информирует о том же концепте не так однозначно, допуская возможность соотнесения системы своих флексий с мужским референтом.

У остальных 19 существительных в данном отрывке (они выделены в тексте подчеркиванием) система склонения не несет информации о биологическом поле:

Одновременно с благородной страстью, которая запылала в сердце Данте Алигieri к дочери знаменитого Фолько Понтимари, называемой ее подругами нежной Беатриче, Флоренция видела другую любовь, радости и печали которой проходили не среди холодных небесных пространств, а здесь, на цветущей итальянской земле.

И для того, кому Господь Бог в бесконечной мудрости своей не позволил быть свидетелем этого прекрасного зрелища, я расскажу то немногое, что мне известно о любви благородного Гвидо Кавальканти к стройной Примавере.

Во-первых, за рамками средств выражения семантики биологического пола оказываются все слова среднего рода (4 слова: *сердце, пространство, зрелище, немногое* – субстантиват). Во-вторых, своими флексиями не выражают семантику биологического пола все неодушевленные существительные (8 слов: *страсть, любовь* – 2 р., *радость, печаль, Флоренция, земля, мудрость*). В-третьих, по понятным причинам не способны при помощи системы флексий выразить семантику биологического пола несклоняемые существительные, у которых нет флексий (7 слов: *Данте, Алигieri, Фолько, Понтимари, Беатриче, Гвидо, Кавальканти*).

Итак, из 25 существительных только 3 несут вполне определенную информацию о биологическом поле, выраженную системой флексий, и еще 3 существительных информируют о биологическом поле неоднозначно. Остальные 19 существительных при помощи системы флексий не передают гендерной информации вообще.

Всё сказанное вынуждает усомниться если не в том, что категория рода является центром ФСП биологического пола, то по крайней мере в том, что эта категория рода является единственным центром данного ФСП.

Рассмотрим теперь, насколько активно используются в тексте словообразовательные языковые средства, которые признаются одним из периферийных средств выражения семантики ФСП биологического пола.

Лишь одно существительное из 25 использованных в отрывке – слово *подруга* (в тексте оно представлено словоформой *подругами*) – содержит словообразовательный гендерный показатель: *Одновременно с*

благородной страстью, которая запылала в сердце Данте Алигиери к дочери знаменитого Фолько Понтимари, называемой ее подругами нежной Беатриче, Флоренция видела другую любовь, радости и печали которой проходили не среди холодных небесных пространств, а здесь, на цветущей итальянской земле.

Существительное *подруга* образовано от слова *друг* префиксально-суффиксальным способом (использованы префикс *по-* и нулевой словообразовательный суффикс: *друг* → *подруга*; тип непродуктивный, в академической Русской грамматике не отмечен [Русская грамматика 1980, т.1, параграф 603]).

Остальные 24 существительных из данного отрывка не имеют гендерных словообразовательных показателей. Следовательно, вполне можно согласиться с выводом о периферийном положении словообразовательных средств в системе ФСП.

Что касается синтаксических средств ФСП биологического пола, то в специальной литературе принято различать собственно средства, используемые на уровне предложения (ср., например, сравнительные обороты типа *быстрый, как лев – гибкая, как пантера* [Мамечков 2010]) и синтагматические средства, которые реализуются на уровне словосочетания и часто являются дополнительными средствами выражения морфологических категорий [Клобуков 2013: 408].

В анализируемом отрывке не встретилось ни одного случая использования собственно синтаксических средств, характерных для уровня предложения. Поэтому мы ниже будем говорить только о так называемых синтагматических гендерных средствах, которые С.Г. Мамечков относит к числу приядерных сегментов ФСП биологического пола.

Покажем подчеркиванием в анализируемом прозаическом фрагменте все случаи согласования с существительным, в рамках которого возможно синтагматическое выражение грамматической категории рода словоформами прилагательных и других частей речи, зависимых от существительного:

Одновременно с благородной страстью, которая запылала в сердце Данте Алигиери к дочери знаменитого Фолько Понтимари, называемой ее подругами нежной Беатриче, Флоренция видела другую любовь, радости и печали которой проходили не среди холодных небесных пространств, а здесь, на цветущей итальянской земле.

И для того, кому Господь Бог в бесконечной мудрости своей не позволил быть свидетелем этого прекрасного зрелища, я расскажу то немногое, что мне известно о любви благородного Гвидо Кавальканти к стройной Примавере.

Всего в данном отрывке использовано 21 словоформа из числа тех, что согласуются с существительными. В трех словоформах нет согласо-

вания по роду, так как это формы множественного числа (*радости и печали проходили, среди холодных небесных пространств*).

Но 18 согласуемых словоформ способны своими окончаниями выражать информацию о грамматическом роде существительного (значит, потенциально и о биологическом поле). Это:

прилагательные – 10: благородной страстью, знаменитого Фолько Понтимари, нежной Беатриче, цветущей итальянской земле, бесконечной мудрости, прекрасного зрелища, немногое ... известно, благородного Гвидо Кавальканти, стройной Примавере;

местоимения – 5: страстью, которая..., другую любовь, радости и печали которой..., мудрости своей, то немногое;

глаголы – 3: страстью, которая запылала, дочери... называемой, Господь Бог позволил.

Не все перечисленные согласуемые словоформы, а только 6 из них (4 прилагательных и 2 глагола) передают информацию о биологическом поле. При этом в 4-х случаях эта информация выражена однозначно:

женский пол: нежной Беатриче, стройной Примавере, дочери... называемой;

мужской пол: Господь Бог позволил.

В двух случаях информация о мужском биологическом поле передана синтагматическими средствами неоднозначно: знаменитого Фолько Понтимари, благородного Гвидо Кавальканти. Неоднозначность связана с тем, что окончание прилагательного -ого используется при согласовании не только со словами мужского, но с среднего рода (см. в анализируемом отрывке: прекрасного зрелища), а средний род не служит для выражения биологического пола.

Таким образом, синтагматическое выражение биологического пола не всегда однозначно, и встречается этот способ не слишком часто (но никак не реже, чем морфологическое выражение – средствами флексий самого существительного).

Теперь обратимся к лексическому компоненту данного ФСП. В анализируемом отрывке встречается 9 примеров использования гендерной лексики, выражающей значение биологического пола самой основной (а часто и корнем); эти слова выделены ниже подчеркиванием:

Одновременно с благородной страстью, которая запылала в сердце Данте Алигиери к дочери знаменитого Фолько Понтимари, называемой ее подругами нежной Беатриче, Флоренция видела другую любьвь, радости и печали которой проходили не среди холодных небесных пространств, а здесь, на цветущей итальянской земле.

И для того, кому Господь Бог в бесконечной мудрости своей не позволил быть свидетелем этого прекрасного зрелища, я расскажу то

немногое, что мне известно о любви благородного Гвидо Кавальканти к стройной Примавере.

При этом в некоторых случаях лексический способ выражения семантики биологического пола дублируется другим средствами: морфологическими (флексии самого существительного) – *дочь, Господь, Бог, Примавера*; морфологическими и одновременно словообразовательным – *подруга*; синтаксическими (синтагматическими) – *знаменитого Фолько Понтимари, нежной Беатриче, благородного Гвидо Кавальканти*.

В случае с *Данте* (личное имя великого итальянского поэта, полное имя и фамилия которого: Дуранте дельи Алигьери) только значение основы слова информирует нас в данном тексте о биологическом поле лица, носящего мужское имя *Дуранте (Данте)*.

Некоторые из несклоняемых имен, использованных Гумилевым (*Данте, Фолько, Гвидо* – мужской пол; *Беатриче* – женский пол) являются однозначными гендерными маркерами, они являются личными именами соответственно мужчин и женщин.

Другие несклоняемые имена не являются самостоятельными гендерными маркерами. Это имена *Алигьери, Понтимари, Кавальканти*. Эти фамилии являются словами общего рода, они приобретают семантику определенного пола лишь в сочетании со словом-атрибутом (*этот Понтимари* – *эта Понтимари*) или с гендерным именем собственным (*Фолько Потимари* – *ср. Франческа Потимари*).

Таким образом, уже анализ небольшого фрагмента прозаического текста показывает, что средства гендерного ЛСП являются наиболее частотными в рамках текстового выражения ФСП биологического пола. Гендерная лексика используется в этих целях в полтора раза чаще (ср. соотношение: 9 к 6), чем морфологические средства самого существительного и синтагматические средства (то же соотношение: 9 к 6) и почти в 10 раз чаще, чем словообразовательные средства. Следует сказать, что ролевое соотношение разных средств выражения семантики биологического пола примерно такое же и в других проанализированных нами текстах.

Поэтому мы считаем, что вывод С.Г. Мамечкова о том, что морфологическая категория рода является центральным звеном ФСП биологического пола, является вполне обоснованным. Грамматическая категория рода существительного – это важный способ выражения семантики биологического пола. Но кроме морфологического центра, данное ФСП имеет, на наш взгляд, еще один центр – лексический. Это особое гендерное лексико-семантическое поле. Гендерная лексика не менее регулярно выражает противопоставление концептов МУЖСКОЙ ПОЛ / ЖЕНСКИЙ ПОЛ, чем морфологическая категория рода существительного. Таким образом, есть основания считать ФСП биологического пола не

моноцентрическим, а полицентрическим полем – с грамматическим и лексическим центрами.

Литература

- Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики. - СПб., 1999.
- Володин А.П. О функционально-семантическом поле одушевленности / неодушевленности - Исследования по языкознанию. К 70-летию члена-корреспондента РАН Александра Владимировича Бондарко. - СПб., 2001.
- Гендер и язык / Под ред. А.В. Кирилиной. - М.: Языки славянской культуры, 2005.
- Клобуков Е.В. Морфология: Существительное - Русский язык и его история. Программы кафедры русского языка для студентов филол. ф-тов гос. ун-тов. - М.: Изд-во МГУ, 1997.
- Клобуков Е.В. К установлению уровней языковой категоризации // Функциональные и семантические характеристики текста, высказывания, слова / Вопросы русского языкознания. - Выпуск VIII. - М.: Изд-во МГУ, 2000.
- Клобуков Е.В. Морфология // Современный русский литературный язык / Под ред. П.А. Леканта. - М., АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013.
- Мамечков С.Г. Функционально-семантическое поле биологического пола в современном русском языке. Дис. ... канд. филолог. наук. - М., 2010 (а).
- Мамечков С.Г. Функционально-семантическое поле биологического пола в современном русском языке. Автореф. дис. ... канд. филолог. наук. - М., 2010(б).
- ТФГ 1987 – Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987.
- ТФГ 1996 – Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. СПб., 1996.
- Kotorova E.G. Genus und Belebtheit // Beitrage zu einer russisch-deutschen kontrastiven Grammatik. - Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2001.

To the relationship between lexical and grammatical segments in the functional-semantic field

Reşat Şakar

This article raises the question of whether the functional-semantic field of gender has monocentric or polycentric structure and what role the lexical component plays in this field.

Key words: functional grammar, functional-semantic field of gender, lexical component of the field of gender.